

Существо понюхало воздух, когда волшебник в зеленой мантии достал серебряный нож. Прыгнув над мертвым деревом, собака устремился вперед. Тяжелые лапы протоптали множество кустов.

Резные линии на всех ребрах клетки образовали руну Альгиз на белой поверхности кости маленького слуги. Скандинавское письмо, наполненное волшебной магией, засветилось синим светом. Свет потускнел, но кости потемнели. Серый цвет на теле нежити был единственным побочным эффектом руны. Повторяя процесс гравировки этого магического символа на каждой части тела, волшебник сделал своего слугу полностью серым.

«Цербер» остановился. Одна из его голов зарычала, виляя хвостом. Чувствуя напряжение, Михаил призвал третий глаз, в то время как его основное внимание было сосредоточено на гравюре.

Липкие шелка и завернутые туши украшали многие ветви и деревья этой лесной части. Осмотрев окрестности, волшебный глаз обнаружил присутствие десятков паукообразных. Гигантские пауки поднимаются и опускают свои крючковатые ноги, в то время как их восемь глаз наблюдают за группой, которая оставалась на границе их территории.

Акромантулы не были сильны в противостоянии один на один. Их яд был смертельным, но его нужно было сначала ввести. Размахивая рукой, адепт ритуала вызвал своих четырех других слуг. Только обезглавленный был серого цвета, но все они светились силой.

Следуя воле своего хозяина, скелеты устремились вперед. Взорвавшись на деревья за секунду, они оставили глубокие следы на деревянных стволах. Обезглавленный слуга первым столкнулся с одним из пауков. Вонзив свой пыльный кулак в голову существа, слуга удержал его труп, чтобы ударить ближайшего паука на том же дереве. Наблюдая, как их сородичи расплющиваются, все еще живые осьминогие начали звать о помощи.

Лес откликнулся на призывы пауков о помощи. Трехголовая собака оскалил зубы на юг.

Михаил почти закончил вырезать руну на последнем позвонке своего слуги, когда его третий глаз заметил море паукообразных, которые спешили сюда. Собака завилял хвостом быстрее. Его уши приподнялись. Он хотел бежать. Магия наполнила все вокруг. Сопротивление воздуха заставляло питомца оставаться на месте.

Слуги спрыгнули с деревьев и преклонили колени перед волшебником в зеленых одеждах. Пауки были в сотне метров от них.

Собака опустила хвост между лап.

Пятьдесят метров отделяли паукообразных от них.

Четыре скелета образовали стену перед животным. Зеленая мантия активировала его магию.

Акромантул размером с машину приблизился на десять метров. Взгляд сироты сосредоточился на набегающей волне. Пожары поднялись издалека. Пламя распространялось вокруг позиции группы. Черные шары превратились в вертикальную щель. Пауки не могли убежать. Кольцо огня сомкнулось. Восьминогие перестали двигаться. Любой из них, глядя на возвышающегося волшебника, падал, чтобы больше никогда не встать.

Сирота со своего места наблюдал, как гибнут пауки. Взявшись по трупам из первых рядов, новые паукообразные, независимо от их размеров, маленькие, как гвозди, или высокие, как машины, быстрые или медленные, все они образовывали гору мертвых.

Пауки поумнее, чувствуя, что что-то не так, пытались убежать от шедшего на них горячего пламя. Те, кто избегали своей участи, смотрели, как огонь пожирает несчастных. У них не было выхода. Бежать они не могли. Они не могли драться. Не в силах закрыть глаза, паукообразные только ждали своего конца.

Вокруг камня, поддерживающего чашу огня, было кольцо синего пламени. Старшие ученики бросали свои имена на бумажках в огонь, а остальные аплодировали. Толпа приветствовала Хаффлпаффа Седрика Диггори.

Следуя его примеру, рыжие близнецы, проглотив зелье, тоже вышли вперед. Несмотря на то, что их лица состарились, не обманутое пламя все равно вспыхнуло и перебросило их через всю комнату. Встав с пола, они заметили друг на друге седые волосы и бороды. Вместо того, чтобы сдаться, братья стали призывать кубок. Объект не двигался. Обернуть свое имя на бумаге вокруг какого-то камня, потребовалось больше бросков, но их имена попали в кубок. Они обнялись, плача горячими слезами.

Увидев это, Макгонагалл приказала студентам покинуть комнату, а после сделанного выговора привела братьев Уизли в кабинет директора, чтобы объяснить ситуацию и усилить безопасность кубка.

Когда Виктор Крам вошел и бросил свое имя в огонь, кубок был окружен новыми чарами и механизмами. Он посмотрел на Гермину, и она улыбнулась. В разлуке со своим соседом по факультету девушка не решалась последовать за учеником Дурмстранга. Она и спаситель обменялись несколькими словами, прежде чем самим покинуть помещение.

Михаил подождал, пока комната опустеет, прежде чем встать. Разочаровавшись, он осмотрел все своим третьим глазом, чтобы убедиться, что он остался один. Под его взглядом возрастная линия сместилась. Синий огонь искрился. Образовав твердую руку пламени, существо схватило кубок и поднесло его ученику. Взмахнув палочкой покойного исполнителя министерства, волшебник запутал кубок, вписав в него одно имя. Кубок вернулся в исходное положение, и ученик ушел.

Несколько дней спустя, 31 октября, директор забрал кубок и поставил его в Большом зале.

- Сядьте, пожалуйста. А теперь то, что вы все ждали: выбор чемпионов! - Дамблдор подошел к синему пламени, которое поменяло цвет на красный. Вылетела бумажка с именем. Все наблюдали за этим с тревогой. - Чемпионом Дурмстранга является ... Виктор Крам! - директор пригласил ученика подождать в другой комнате других чемпионов.

Вылетело другое имя. Толпа приветствовала.

- Чемпион из Шармбатона ... Флер Делакур!

Девушки из Шармбатона машинально хлопали в ладоши, когда подошла Флер. Проходя мимо стола слизеринцев, она на секунду остановилась и сделала воздушный поцелуй. Это действие шокировало одного младшего Уизли, и он чуть не подавился собственной слюной.

- Чемпион Хогвартса ... Седрик Диггори, - легким прикосновением к плечу директор призвал ученика.

Ученики Хогвартса аплодировали, когда Седрик помахал рукой своему факультету. Все хаффлпаффы подняли кулаки и выкрикнули его имя. Вождь света позволял им демонстрировать свою поддержку, пока чемпион школы не скрылся из виду.

- Отлично! Теперь у нас есть три чемпиона! Но в конце концов только один войдет в историю. Только один поднимет эту чашу чемпионов, этот сосуд победы, кубок трех волшебников ..., - старый волшебник увидел, как кубок снова загорелся красным пламенем.

Снова вылетела бумажка с именем, прочитав написанное, лицо Дамблдора побледнело.

- Гарри Поттер. Гарри Поттер? - бормотал директор имя Спасителя.

- Давай, Гарри. Гарри, ради всего святого! - Гермиона потрясла мальчику за плечо.

Гриффиндорец в шоке медленно подошел к директору, который продемонстрировал написанное имя. В толпе раздались голоса.

- Он мошенник! Ему еще и семнадцати нет, - похожие жалобы ходили среди учеников. Прежде чем Спаситель смог покинуть Большой Зал, кубок снова зажегся красным пламенем, и снова вылетела бумажка.

- Ава Джейкоб.

Директор подождал, чтобы посмотреть, сыграет ли кубок еще одну дурацкую шутку, но предмет перестал гореть.